

За эти годы, как ни считай, именно Гу Синье чаще устраивал сцены. Так что позволить Ло Шианю разок взбрыкнуть было не так уж и страшно.

Даже собака знает, кто её хозяин, кому нужно угождать. Неужели Ло Шиань этого не понимает?

Просто он воспользовался моментом, чтобы расторгнуть контракт, и это заставило Гу Синье почувствовать, что его укусили за спину. Эта обида никак не уходила.

Может, стоит воспользоваться случаем, чтобы предупредить Ци Яня — заставить его быть осторожнее и заодно выведать новости о Ло Шианье.

Думая об этом, Гу Синье поставил бокал, разблокировал телефон, но замер.

Зачем ему узнавать новости о Ло Шианье?

Этот неблагодарный предатель. Если позвонит — только сыграет ему на руку.

Но если не позвонит... Тогда господин Гу так и не успокоится.

Он взял бокал, запрокинул голову и вылил нерастаявший лёд в рот, медленно разжёвывая.

В этот момент ему позвонил Ли Тяньфань. Тот целый день был занят и только сейчас нашел время просмотреть новости шоу-бизнеса. Увиденное чуть не заставило его подумать, что он ослеп, и он тут же позвонил уточнить.

По телефону было сложно объяснить. Гу Синье просто отправил ему своё местоположение.

Когда Ли Тяньфань добрался, Гу Синье уже почти лежал на диване.

Этот парень был щедрым клиентом — заказал много алкоголя, но никого не позвал составить компанию, что привлекло внимание менеджера. Увидев, что клиент почти заснул, тот вызвал рослых охранников перекрыть вход.

Ли Тяньфань несколько раз энергично помахал рукой, прежде чем Гу Синье заметил его и позволил подойти.

Звук DJ был оглушительным. Ли Тяньфань наклонился к его уху и закричал:

— Что случилось с тобой и Шианем?

— Расстались, — мрачно ответил Гу Синье, поднимая бокал.

Он пил как воду — за две секунды опустошил бокал.

Ли Тяньфань спросил:

— Ты в порядке?

— Со мной всё в порядке.

Но он заметил, что кончики пальцев Гу Синье, сжимавшие бокал, побелели. Если бы бокал был тоньше — точно раздавил бы.

К счастью, они были давними друзьями. Ли Тяньфань толкнул его:

— Всё шло хорошо, почему вдруг расстались?

Гу Синье прищурился — то ли от света прожекторов, то ли от опьянения. Он поиграл с бокалом, затем швырнул его на пол!

— Смеет меня обманывать! В каком веке живёт, ещё и память потерял! Иди ты!

Он выплеснул весь алкоголь со стола на пол:

— Притворялся, что потерял память?! — Ли Тяньфань схватил его за руку, рот широко открыт:

— Ты говоришь, он притворялся? Он помнил ту ночь?

Раньше он считал Ло Шианя немногословным и чутким мужчиной. Но такая чуткость... Это уже слишком.

Как все, узнавшие правду, Ли Тяньфань был шокирован этим «перетерпи и отомсти». После шока начал размышлять: Хорошо, что он не Гу Синье — иначе его бы обвели вокруг пальца.

Ли Тяньфань похлопал его по плечу:

— Не злись. Подумай — почему Шиань тогда с тобой поссорился? Разве не из-за твоих слов? Он был зол, попал в аварию, его отвезли в больницу. Врачи выдали предупреждение о критическом состоянии — ты разве забыл?

Грудь Гу Синье, сильно вздымавшаяся, постепенно успокоилась.

— Но с другой стороны, — Ли Тяньфань использовал метод «ударь — дай сладкое»:

— Шиань тоже упрямый. Почему тогда он не подумал о твоих хороших сторонах? Ты всегда его кормил, одевал, давал всё, что он хотел. А он, получив столько благ, не был благодарен. Этот характер ты сам воспитал.

Гу Синье молчал.

Через мгновение мрачно произнёс:

— Мелкие траты я оплачивал. Крупные — он сам.

Ли Тяньфань аж подпрыгнул:

— Серьёзно? Ты даже содержанку так не экономил бы!

Гу Синье опустил голову, запустив руки в волосы. В голове снова всплыла та картина и нефритовые браслеты...

Ли Тяньфань замер, приблизившись, чтобы расслышать бормотание:

— И собаку бросил...

Ли Тяньфань вытер пот со лба. Новости, услышанные сегодня, потребуют времени для переваривания.

Теперь, в сложившейся ситуации, говорить о недостатках Ло Шианя было бы придирками.

Гу Синье действительно обладал воспитанием высшего света — эффективен в работе, честен, не использовал грязных методов. Но в нём была и доля легкомыслия богатых наследников — вёл себя как король, привык командовать, эмоции на виду. Нетрудно представить место Ло Шианя в их отношениях.

До той ссоры он никогда не видел, чтобы Гу Синье утешал Ло Шианя. Тот и не нуждался — редко появлялся на публике, а когда появлялся, был послушен, безоговорочно выполнял всё.

Может, этот взрыв стал последней каплей, заставившей Ло Шианя мстить.

Ли Тяньфань не мог придумать, как утешать. Только похлопал друга по плечу:

— Может, я тебе кого-нибудь познакомлю?

Гу Синье молчал. Ли Тяньфань добавил:

— Иначе кто будет заботиться о той собаке? Ты же не любишь собак.

Едва он закончил, Гу Синье резко встал и, словно ветер, покинул ложу.

Ли Тяньфань хотел последовать, но охранники потребовали оплаты. Стиснув зубы, он оплатил пир, выйдя с сердцем, сжимающимся от боли, и нашёл машину Гу Синье.

— Ты пьян, не можешь вести. Я отвезу тебя домой.

Гу Синье мрачно сказал:

— Найти Ло Шианя.

— Что?

— Найти Ло Шианя, — сквозь зубы повторил Гу Синье:

— Отвезти ему собаку!

Гу Синье напился до беспамятства. К моменту прибытия домой он уже спал.

Те, кто часто ходит на вечеринки, всегда готовы. Ли Тяньфань нашёл в багажнике складное кресло, усадил Гу Синье и отвёз домой.

Лай сиба-ину не разбудил его. Ли Тяньфань стоял у кровати, вытирая пот:

— Напился до такого... Куда он пойдёт искать?

Он нашёл банку пива в щели холодильника, сделал глоток — и заметил смятую записку:

[Пей меньше. Эту банку раздели на два раза ^^]

Почерк был не Гу Синье — значит, оставил тот, кто когда-то жил здесь.

Эх... Ли Тяньфань покачал головой, смял записку, выбросил, раздавил банку и ушёл.

Гу Синье проснулся на следующий день в полдень от звонка телемаркетолога. Похмелье не

пощадило — голова раскалывалась.

— Принеси воды...

— Шиань, я...

Гу Синье резко открыл глаза — и вспомнил, что Ло Шиань ушёл.

Авторское примечание:

Следующая книга — «Заместитель ушёл, и главный герой начал мстить» — уже в профиле!

Ся Цинчэн знал, что остался рядом с Чу Юанем лишь как замена. Тот был щедр: обещал виллу у залива, спорткар и шоу для выхода на первую линию. Ся Цинчэн довольствовался размеренной жизнью — деньги не волновали, главное — быть готовым быть заменой.

Но хорошие времена кончились: вернулась настоящая любовь. Позиция Ся Цинчэна рухнула. От совместных обедов — к одиноким пиршествам. От утренних пробежек — к сну до полудня. Когда Чу Юань заболел, Ся Цинчэна не пустили в палату — он лишь видел, как «настоящая» пролила на него кипяток.

У реанимации та высокомерно сказала:

— Осознай своё место. Как ты смеешь ждать?

Ся Цинчэна выгнали. Он вернулся домой, принял ванну с розовой пеной. Прожив так несколько дней и получив обещанное, он с документами на виллу, ключами от машины и контрактом на миллионы попрощался с покровителем.

После ухода Ся Цинчэна Чу Юань ощущал дискомфорт всё сильнее. В одну одинокую ночь он нашёл его, надеясь вернуть. Но увидел Ся Цинчэна с новым парнем, который спросил:

— Ты кто?

Позже все узнали: Чу Юань порвал с «настоящей» и безумно добивался Ся Цинчэна, желая вернуть прошлое.

[Хэппи-энд] [Главный герой: иногда влюблённый до глупости, но всегда богатый vs. главный герой: иногда влюблённый до глупости, но всегда богатый]

Требующим от персонажей бескорыстия — не читать!

<http://bllate.org/book/16360/1479484>